

АДЪЕКТИВНЫЕ НОМИНАЦИИ В СТРУКТУРЕ ПАРЕМИЙ

Е. В. Погарцева

Научный руководитель – к.филол.н., доцент *Е. В. Ничипорчик*

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

Пословицы и поговорки без сомнения можно назвать одним из самых ярких проявлений народного творчества. Эти короткие чеканные выражения доносят до нас глубокую мудрость и колоссальный опыт, накопленный людьми. Назидательное и оценочное начала, присущие пословицам и поговоркам, находят в их структурной и семантической организации весьма разнообразное проявление. В качестве лексико-грамматического средства выражения оценочных и квалификативно-оценочных значений в структуре паремий функционируют адъективные номинации. Именно поэтому целью нашей работы стало исследование адъективных номинаций в структуре паремических текстов. Нами были рассмотрены словообразовательная структура, семантическая нагрузка и синтаксические функции прилагательных в паремиях. В качестве рабочих были использованы метод наблюдения и описательный метод. В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Производные и непроизводные прилагательные в паремиях представлены примерно в равных количествах (*кошачьи, голодный, житным, плохой, чужая, ядрён*).

Сытое брюхо к ученью глухо [I, с. 26].

Судейский карман – что поповское брюхо [I, с. 146]

Встречаются также отглагольные прилагательные (*бодливая, неожиданный*) и прилагательные, образованные путем сложения с суффиксацией, но они являются единичными (*прошлогодний*).

Бодливой корове бог рог не даёт [I, с. 105].

Рад, что прошлогоднему снегу [I, с. 123].

2. Большая часть адъективных номинаций в составе паремий относится к разряду качественных, так как именно качественные прилагательные в большей степени ориентированы на выражение оценочных и квалификативно-оценочных смыслов (*плохой, умный, хитёр, благородный*).

От умного научиться, от глупого разучиться [I, с. 26].

Часто встречаются в составе пословиц и поговорок и относительные прилагательные (*ржаной, молочная, лучинковый, даровой*).

Похвальба на лучинковых ножках [I, с. 541].

Притяжательные прилагательные более редки и функционируют, как правило, в переносном значении, хотя возможно и употребление в прямом значении.

Кошачьи глаза дыму не боятся [I, с. 267].

Сердце соколье, а смельство воронье [I, с. 109].

3. Адъективные номинации в паремиях выполняют синтаксические функции определения или сказуемого (в позиции сказуемого оказываются чаще всего краткие прилагательные).

Под счастливой звездой родился [I, с. 37].

Ещё не все честные (или: добрые) люди вымерли [I, с. 134].

Мир тонок, да долог [I, с. 12].

Москва людна и хлебна [I, с. 11].

Субстантивированным прилагательным присущи функции подлежащего.

Счастливый к обеду, роковой под обух [I, с. 36].

Старый обманет – долго жить станет, молодой обманет – вдруг помрёт [I, с. 287].

4. Наши наблюдения над семантикой адъективных номинаций, встречающихся в паремических текстах, показали, что эти адъективные номинации могут быть представлены в виде структуры, ядро которой составляют номинации, имеющие семы качественной характеристики человека и соотносящиеся с эмоциональными, этическими, психологическими и эстетическими оценками, что подтверждает антропоцентричный характер паремий.

Труслив, что заяц, блудлив, что кошка [I, с. 633].

Плохой товарищ хуже одиночки [I, с. 566].

Русский догадлив (сметлив) [I, с. 9].

Пригожая жена – лишняя сухота [I, с. 292].

5. Основная масса прилагательных, функционирующих в паремических текстах, реализует частнооценочные значения. Наиболее регулярными являются прилагательные, представляющие психологические, эстетические, эмоциональные этические и утилитарные оценки.

Литература

1. Пословицы и поговорки русского народа из сборника В.И.Даля / Под общ. ред. Б.П.Кирдана. – М.: Правда, 1987.

2. Арутюнина Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, события, факты. – М.: Наука, 1988.

НОВЫЙ ЭТАП ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ТВОРЧЕСТВО С. АЛЕКСИЕВИЧ

Н. А. Сивакова

Научный руководитель – к.ф.н. ***И. Н. Афанасьев***.

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

Документальная литература – жанр достаточно устоявшийся, представляет собой художественную прозу, основанную на достоверных материалах. Принято считать, что документалистика как вид художественной литературы начинает складываться в середине XIX века. Но необходимо признать тот факт, что литература и на более ранних этапах своего развития довольно часто обращалась к изображению подлинных фактов жизни. Тяготение к описанию реальных лиц и событий наблюдается в средневековой литературе. Таким образом, литература издавна видела в документе источник вдохновения, своеобразное подтверждение художественной гипотезы, ключ, раскрывающий тайны прошлого.

Цель данного исследования – проанализировать основные закономерности становления документальной литературы, выявить ее основные жанровые особенности, трансформация которых позволяет говорить о так называемой «новой документалистике» как современном эстетическом феномене, представленном творчеством С. Алексиевич. В предлагаемом исследовании использован сравнительно-исторический метод, который включает в себя текстуальный анализ произведений С. Алексиевич с последующим синтезом жанровой составляющей ее прозы.

Развитие документалистики обнаруживает непосредственную связь с историей. Особый подъем документальной литературы наблюдается в XX веке. События эпохи, будучи документально запечатленными, обрели собственный голос. Создается впечатление, что документ и вырисовывающийся за ним факт самодостаточны, что художественная мысль, писательский комментарий могут отпасть как необязательные. Дальнейшее свое развитие документальная литература осуществляет путем синтеза: признает ценность фактов, опирается на них и в то же время не лишает художника права на творческую интерпретацию.

Характерной особенностью документальной литературы является воспроизведение подлинных фактов, при этом более существенным оказывается не желание автора убедить читателей в достоверности изображаемых событий, а тот жизненный материал, который представлен в произведении. Именно характер жизненного материала определяет важные свойства документалистики, поскольку само событие может быть источником не только информации, но и достаточно сильных впечатлений.

Переосмысление информационной функции позволяет выйти документальной литературе на новый уровень. В традиционной документалистике информативная функция обеспечивалась прежде всего получением необходимой информации о происшедших событиях. Вокруг сложных, противоречивых явлений окружающей действительности нередко возникают ложные представления, своего рода мифы, которые несут в себе деформированный, но удобный для восприятия, образ действительности.

Обращение читателей к документальной литературе обусловлено свойствами документа, который обладает неким ореолом достоверности. Постепенно жажда фактов удовлетворяется, намечается некая канонизация этого события. Таким образом, документальная литература в своей попытке развеять мифы и заблуждения сама оказывается способной создавать миф.